

Только взглянув на растерянное лицо Ли Кунву, Линь Юнь понял, что тот не лгал.

Более того, Линь Юнь знает, что такие люди, как Ли Кунву, настолько горды, что им не составит труда солгать и скрыть что-либо.

Глаза Лин Юня округлились, и он пересчитал свое сердце.

"Я знаю, что ваш куньлуньский мечник - привратник Куньлуня. Я хочу спросить, выходил ли кто-нибудь из Куньлуня за последние несколько лет или входил?"

Колдун и горе-колдун в ужасе смотрят друг на друга, а сердце тайно исповедуется: Линь Юнь - ребенок, который действительно плохой!

Это просто плохой дом!

Он знает, что Ли Кунву не станет лгать или пренебрежительно лгать, поэтому делает вид, что ему все известно, но не спрашивает, что такое Куньлунь, а прямо спрашивает, кто пришел и кто хочет найти какую-нибудь подсказку.

Ведь раз Ли Кунву сказал, что кто-то входит и выходит из Куньлуня, значит, все само собой разумеется. Куньлунь должен быть местом или мощной силой, но он загадочен и не известен обычным людям в мире.

Даже хозяева рек и озер, которые не имеют достаточного уровня, не знают.

Но реакция Ли Кунву превзошла все ожидания Линъюня!

Ли Кунву услышал, как Линъюнь произнес слово Куньлунь, его лицо внезапно изменилось, он был шокирован, но не сказал ни слова.

Линъюнь понимает, какое выражение лица у Ли Кунву. Для Линъюня это шок. Откуда ты это знаешь? Это такой взгляд, что даже если ты убьешь меня, я не скажу этого.

Хотя план провалился, Линъюнь не разочаровался, ведь только из выступления Ли Кунву он смог угадать много полезной информации.

В конце концов, что это за таинственное место, или что это за террористическая сила, стоит ли чувствовать, что мастер дзэн, зловещий лидер и Ли Кунву клянутся, не смея сказать?

Линъюнь в сердцах вздохнул и сказал: "Ну вот, только я ни о чем не спрашивал. Посмотри на лица мастера дзэн и злодея, я не стану убивать тебя сегодня. Пошли!"

"Но ты помни обо мне, если твои куньлуньские мечники хотят отомстить, ты можешь прийти ко мне, но если ты хочешь использовать некоторые из следующих трех методов, смело расправляйся с другими людьми вокруг меня, не обвиняй меня в безжалостности. !"

Фигура Ли Кунву была слегка шокирована, а лицо было униженным и сердитым. Однако он знал, что не может победить Линъюня, и мог только заставить терпеть это дыхание.

Ли Кунву терпел боль в своем теле. Я едва успел отойти в сторону от трех дядек, которых только что разбил Лин Юнь. Выяснилось, что реальные люди Цзые и Цзыян уже давно умерли. Только Цзыгуан был реальным человеком. После того, как он с трудом разбил ужас Линъюня, он хоть и был серьезно ранен, но остался жив. Спускайся.

Ли Кунву врезался в тело пурпурных листьев и Цзыяна, разрыдался и закричал: "Дядя Ши!"

Пурпурные листья и Цзыян - все, чтобы спасти ему жизнь. С тяжело раненым телом из плоти и крови, блокирующим нож Линъюня и смерть, Ли Кунву, хотя и гордый и равнодушный, не является безжалостным человеком.

"Два дяди, вы спасли меня, клянусь Ли Кунву, я должен практиковать боевые искусства после возвращения, и я буду для вас в будущем...".

Говоря об этом. Ли Кунву сделал паузу, но в одно мгновение он мог даже прикусить зубы, как бы яростно он не говорил: "Месть за тебя!"

Линъюнь улыбнулся, красный рот, белые зубы, блестящая улыбка: "Ли Кунву, ты смеешь брать мое лицо в лицо и говорить, что я буду мстить. Это все еще человек, будь уверен, я должен жить хорошо, ожидая, когда ты придешь в мой день мести! "

Правильно или неправильно, независимо от жизни и смерти, независимо от победы или поражения, Ли Кунву осмеливается сказать в это время, чтобы найти Линъюнь мести. Только к этому моменту он стал сильнее, чем У Цифэн с виллы Шэньцзянь, и намного сильнее.

Линъюнь никогда не боялся врагов, и он не боится сильных врагов. Он пощадил Ли Кунву за то, что его пощадили. Конечно, он не стал возвращаться.

Ли Кунву было нелегко привязать тела Цзые и Цзыяна к спине, а затем он подхватил фиолетовым светом настоящего человека, который почти не мог идти. Он подошел к мастеру дзэн и зловещему лидеру и опустился на землю.

"Ли Кунву поблагодарил мастера Юаньцзюэ и зловещего владыку, и обязательно поблагодарит вас лично в будущем!"

Господин Юань Юань одной ладонью выпятил грудь и торжественно произнес: "Амитабха, настоящие люди Ли Шичжу и Цзыгуань, пожалуйста, идите медленно. Прощение не посылается".

Только улыбаться не надо.

Ли Кунву отвернулся, и двое отошли на несколько шагов. Человек фиолетового света вдруг остановился, обернулся и сказал Линъюню слабым голосом: "Линъюнь, мой брат Цзыян и мастер фиолетового листа, все убиты твоей рукой, этот враг, мой Куньлунь Мечник обязательно найдет тебя, чтобы снова удвоить!"

Линъюнь неважно взмахнул рукой: "В любое время".

Фигуры реальных людей Ли Кунву и Цзыгуана быстро исчезли в глубокой ночи.

Затем появился еще один человек.

Цзи Сяоцин только что участвовал в осаде Линъюня, но был разбит мечом Лин Юня. Его рвало кровью, но у нее была только серьезная внутренняя травма, но она не была смертельной, и это не повлияло на ее действия.

На самом деле она очень смущена и полностью забыта своим противником. Это очень слабое чувство унижения.

Спускаться с горы с мастерами и пятью людьми, говорить, что она демон-страж, может играть и бить, бегать и не бегать, но при этом полностью игнорироваться другими, это чувство действительно некомфортно.

Цзи Сяоцин подошел к Линъюню и холодно сказал: "Ты можешь убить меня".

Линъюнь улыбнулся и развел руками: "Если только в особой ситуации, я не буду убивать женщину".

Юнь Гэ очень откровенен, он убил жену Сунь Цзясуна, внука Пекина, Ниу Фэнцзяо.

Цзи Сяоцин добровольно согласилась умереть. Она пристально посмотрела на Линъюня и спросила: "Почему бы не убить?".

Линъюнь покачал головой и сказал: "Если ты не убиваешь, то ты не убиваешь. Почему их так много?"

"Amitabha....."

Дзэн Мастер Дзэн Мастер снова воспел Будду.

Сяосуй Даочан тоже улыбнулся и посоветовал: "Девочка Цзи, муравьи все равно воруют, зачем умирать? У каждого своя жизнь, у Тиандао свой цикл, ты все равно спустишься с горы...".

Цзи Сяоцин смахнула с лица певицы зловещую печаль и презрительным тоном усмехнулась: "Шаолинь, Удан, известный как мировое ухо боевых искусств, сегодня наконец-то узнал".

Цзи Сяоцин, конечно, является самой мощной главной силой в двух знаменитых путях Шаолиня и Удана. Сегодня он будет жить и умрет, отказавшись иметь дело с Линъюнь.

Женщина - это женщина, мастер боевых искусств - тоже женщина, и женщина маленькая.

Когда ей хочется сломать голову, она не может понять, почему эти две секты смотрят, как Линъюнь убивает известных мастеров, а им все равно?

Огорченный мастер Дзэн горько улыбнулся, он все еще улыбался, будучи виноватым, но он не стал оправдываться.

"Хамф!"

Цзи Сяоцин знала, что она не имеет здесь никакого значения. Она фыркнула, подлетела к Го Сяотяню и вытянула руки, чтобы подхватить безголовое тело Го Сяотяня. Прямо в джунглях фигура исчезла.

Что касается Лю Суйфэна... Возможно, он уже мертв, возможно, еще нет, но это уже давно не имело никакого отношения к Цзи Сяоцину.

По пути к спуску Цзи Сяоцина в моей голове постоянно крутится одна проблема. Действительно ли этот Линъюнь заколдован?

На вершине Лунмэнь осталось только шесть членов Шаолиня. В Удане семь человек, и, конечно же, Линъюнь.

Линъюнь молча подсчитывал время в своем сердце. Я чувствую, что времени достаточно, и думаю, что Сяосяо должна была вернуться на виллу № 1 в это время. Раз нет никаких новостей, значит, вилла № 1 еще может стоять.

Он улыбнулся и посмотрел на мастера Юань Дзен и зловещего лидера. Он снова посмотрел вдаль.

Одиннадцать учеников Шаолинь Удан, словно деревянные колья, обратились к этим двоим: "Мы будем продолжать сражаться?".

Господин Юань Юань покачал головой: "Я просто играю".

Длинный улыбнулся: "Почему ты хочешь сражаться?"

Лин Юнь очень озадачен, а сердце говорит, что вы пришли сюда с большой помпой. Разве это не для того, чтобы вступить на путь дьявола? На самом деле, я действительно этого не делаю. Что случилось с его матерью?

Тогда Лин Юнь спросил: "Тогда ты привела сюда столько людей, что ты делаешь?".

Сяосюй ответила с улыбкой: "На самом деле, просто посмотри".

Лин Юнь не понял: "Посмотреть на что? Посмотри, использую ли я волшебный нож, чтобы убивать людей? Ты же главная сила достойных, не хочешь снять магическую защиту?".

Улыбнулся Юань Цзэн: "Маленький донор, в дополнение к магической охране, я, конечно, обязан, но магии нет. Как быть с демоном?"

Мысли Линъюня сдвинулись, и в его руке оказался магический нож ****. Он немного поколебался: "У меня есть **** нож, но это мастер демонов...".

Лин Юнь неоднократно подчеркивал, что, похоже, он боится, что другие не узнают, что он мастер мира.

Цзэн Цзюэ Юань сказал: "У маленького донора есть кровавый нож, он не поддельный, и магия этого волшебного ножа действительно очень тяжелая. Но маленький донор просто случайный, а бедный не может видеть, что у тебя есть какая-то магия".

"Магический нож ****, в конце концов, это просто оружие, сделанное человеком. Это просто нож. Убивает человек, а нож не убивает сам себя".

Линъюнь слушал слова Юань Дзен Мастера и рождал в себе чувство неведения.

Он очень надеется, что не убивал Го Сяотянь. Пусть □□□□ хорошо послушает, послушайте, что сказал удаленный мастер дзен!

Только удаленный мастер дзен торжественно произнес: "Однако бедняки все еще надеются, что маленький донор сможет опустить волшебный нож, чтобы избежать новых бедствий".

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Тебе не нужно его класть. Поскольку ты должен убивать, когда ты убиваешь, используй его для убийства, так будет удобнее".

Мастер Юань Юань перечитывает Амидабху и улыбается: "Это навязчиво и одержимо...".

Умирающая династия тоже последовала за улыбкой: "Поскольку волшебный нож должен родиться, он в твоих руках, это лучше, чем заставлять других становиться лучше...".

Линъюнь очень любит это слушать. Он улыбается и отвечает взаимностью: "В любом случае, Линъюнь хочет поблагодарить тех двоих, которые сегодня не стреляли. Если эти двое действительно выстрелят, мне останется только бежать".

Лин Юнь сказал комплимент, но это также правда, просто двенадцать ножей, на самом деле, Лин Юнь пытается проверить силу Мастера Дзен, он уже знает, что не сможет победить этих двоих.

Цзюэ Юань и Чонг Сю наверняка настоящие врожденные девятислойные царства.

Сяосуй Дао улыбнулся и сказал: "В таком случае ты достанешь бронзовый штатив и покажешь его нам?".

В сердце Линъюня взорвался старый лис, но он улыбнулся во весь рот: "Раз уж вы пообещали дорогу, то непременно дадите ее посмотреть, но я действительно не взял ее с собой сейчас...".

"А вы только что слышали, у меня дома какие-то проблемы, и теперь я спешу вернуться".

Чтобы увидеть Шэньнон Дин, Линъюнь определенно собирается показать ему. Во-первых, фракция Удан никогда не стреляла в него сегодня ночью, а во-вторых, фракция Удан была создана Чжан Саньфэном Чжан Чжэньрэн. Глаза Линъюня восхищены. Чжан Саньфэн ~ www.wuxiax.com ~ это столкнуться с лицом реальных людей, Лин Юнь также позволит пустоте дороги, чтобы увидеть Shennong Ding.

Неважно, мертв Чжан Чжэньрэн или жив.

Время разговора было больше, чем время боя. Линъюнь беспокоился о вилле номер один, поэтому он напрямую передал приветствие.

"Господин король Юань, спешу в дорогу, после сегодняшнего вечера я останусь в Циншуй на некоторое время, Линъюнь всегда приветствует обоих в моем доме, сейчас я спешу, я ухожу!"

Фигура Линъюнь исчезла.

Пустота дороги смотрела на то место, где исчезла Линъюнь. После долгого отсутствия взгляд постепенно стал чрезвычайно величественным.

Вдруг он спросил: "Большой монах, скажи мне правду, это он в отчаянии?". To be continued.)

Ps: Звоните! Глава 1000, призывающая получить билет, месячный билет, рекомендованный билет, все приходите! В будущем, он будет постепенно стабилизироваться в два, и время обновления будет продвигаться. Спасибо за ваш квест.

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2200312>